

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

**КРИСТИНА
ЛИН**

**ПРОСТИ
ЗА ЛЮБОВЬ**

18+

Кристина Лин

Прости за любовь

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70287361
SelfPub; 2024*

Аннотация

ОНА: Он – загадка. Он – холод. Мы – две противоположности, случайно сбившиеся с курса. Нам не нужно быть вместе. Из этого не выйдет ничего хорошего. ОН: Она – отражение лучшего, что могло быть во мне, но так и не проявилось. Она – яркая птичка, у которой хватило смелости лететь на обжигающий холод. Она делает меня лучше, человечнее, сама того не осознавая. Но ей нельзя знать всей правды обо мне, потому что эта правда разрушительна. P.S. Книга с ХЭ. Приятного чтения!

Содержание

Пролог	4
Часть первая. Не твоя.	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	62
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Кристина Лин

Прости за любовь

Пролог

Вздрагиваю, дергаю руками, освобождаясь от цепкого капкана его рук. Делаю два шага назад, пытаюсь увеличить между нами дистанцию.

– Зачем ты говоришь мне все это? – делаю еще шаг назад и заглядываю в серые глаза. В них по-прежнему лед, наверное, этого никогда не изменить. Весь он соткан из холода и невозмутимого спокойствия.

– Потому, что это правда.

Короткая фраза, сказанная хорошо поставленным голосом. И почему я думаю о таких мелочах в столь ответственную минуту? Наверное, потому, что я никогда не считала себя ровней этому человеку. Как бы не сокращалась между нами дистанция, я никогда не могла отделаться от мысли, что мы из разных миров.

– Это не может быть правдой, – выдыхаю устало.

Не может же он не замечать, насколько мы разные? Моя мама сказала бы, что мы из разного теста. И она была бы чертовски права!

Мужчина нервно провел рукой по волосам, выдавая вол-

нение. Но почти тут же взял себя в руки и, повернувшись, уже сияет привычным спокойствием.

– Ты нужна мне, – важные слова, сказанные холодным тоном.

В устах любого другого мужчины они бы прозвучали убедительнее. С ним же все сложно. Я никак не могу отделаться от мысли, что все происходящее между нами, – это нелепая игра, и мы оба не понимаем каким может быть итог. Мы просто увлеклись, пытаюсь отвлечься от своих проблем.

– Нет, тебе нужна не я, – заключаю с болью в голосе. – А совсем другая женщина.

Часть первая. Не твоя.

Глава 1

Настя.

Крупные капли падают на мраморную плиту и стекают вниз. Они скользят по гладкой поверхности, немного искажая, изображенный на ней, портрет моего мужа. Стекающие струйки плывут ниже, огибая рельеф траурной надписи и даты рождения и смерти. Мне нужно уходить, ведь погода быстро портится. Вот-вот польет проливной. Но я продолжаю стоять напротив надгробия, наблюдая за неумолимыми каплями, которых с каждой минутной становится все больше.

Еще вчера я не могла унять поток слез, а сегодня тупо наблюдаю за движением струек на мраморе. Кажется, что больше никогда не смогу заплакать. Во мне не осталось слез. Их все я выплакала, и не осталось ни капли. А боль никуда не делась, она ищет выхода, но не находит.

Совсем недавно, еще неделю назад, я даже представить не могла, что все закончится так. Мне и в голову не приходило, что здоровый, преуспевающий мужчина может вот так умереть. От нелепой случайности, столкнувшей его на перекрестке с встречным автомобилем, управляемым пьяным

водителем. Одно мгновение, и его не стало. И мне ни капли не легче от того, что виновник аварии погиб на месте. Мужа не вернуть. Как и моей прежней жизни.

Наш брак не был идеальным, случалось всякое. Как во всех обычных семьях, бывали и ссоры, и яркие радостные моменты. Но я была счастлива. И думала, что вытянула счастливый билет.

А потом оказалось, что у того парня наверху были другие планы на моего мужа.

Тяжело вдыхаю, стараясь втянуть в легкие побольше кислорода. От глубокого дыхания в груди немного болит. Но меня это не пугает. Меня вообще больше ничего не пугает. Хочется выдохнуть эту боль, уснуть, а потом проснуться обновленной и спокойной.

Поднимаю голову, смотрю в пасмурное небо. И мысленно прошу Всевышнего забрать мою боль. Остановить эту тоску и дать шанс спокойно жить дальше. Сейчас мне не верится в то, что однажды я снова буду счастливой. Хочется просто выключить скорбь.

Позади раздался хруст, а потом тихие шаги.

Оборачиваюсь, скорее по инерции, внутри скользит беспроектное равнодушие касаясь всего, что происходит вокруг. И, наткнувшись на пронизательный взгляд серых глаз, не выдаю ни одной эмоции.

– Привет, – говорит Руслан.

Это друг моего мужа, они учились вместе. И он часто бы-

вал у нас в гостях.

– Привет, – отвечаю тихо.

Я всегда его побаивалась. Ну, ладно, боялась до ужаса! Хоть этот мужчина никогда и ничем не угрожал мне лично. Просто, когда он появляется рядом, мне всегда становится неловко. А от его взгляда, прожигающего насквозь, будто читающего мои самые сокровенные мысли, становится не по себе.

Обычно, когда он приходил, я старалась, сославшись на выдуманные дела, куда-то уйти. Хотя бы в другую комнату, чтобы не маячить у мужчин перед глазами. Они говорили о делах, вспоминали годы учебы, иногда пили пиво. А я в такие моменты чувствовала себя лишней. А от направленного в мою сторону взгляда серых льдинок, и вовсе, хотела провалиться сквозь землю.

Сейчас побег будет выглядеть странно. Да и куда бежать на кладбище?

– Извини, что не приехал на похороны, – говорит мужчина, укладывая венок из красных роз рядом с памятником. – Был далеко, и быстро вернуться не получилось.

Он работает в какой-то крутой компании. И его должность подразумевает частые командировки по всему миру. Обычно после поездки он заезжал к нам и каждый раз привозил какой-то сувенир или коробку конфет, которых в наших магазинах не отыскать.

– Я понимаю, – шепчу чуть слышно.

Мне не нужны его оправдания. Внутри сидит тупое безразличие ко всем напускным любезностям, даже взгляд серых глаз не сумел в этот раз расшевелить болото из тоски.

– Как ты? – спрашивает Руслан.

Как я? Я ужасно. Но вслух говорю то же, что и всем остальным, задающим мне этот вопрос.

– Нормально, – засовываю руки в карманы куртки, к вечеру заметно похолодало. Погода этой весной не балует теплыми деньками.

– Если тебе что-то нужно, может, помощь какая, только скажи, – предлагает мужчина.

– Спасибо, – не поднимая глаз от портрета мужа, отвечаю тем же потухшим голосом.

Мы продолжаем стоять. Молчим. Я никогда не знала, о чем можно говорить с этим человеком. Мы слишком разные, у нас не может быть общих тем. Его жизнь проходит в масштабных проектах, кажется, что-то связанное с программным обеспечением разной направленности. В моей жизни нет ничего точного, я зарабатываю реставрацией старых картин. Две параллельные вселенные. Эта встреча нелепа, как и все последние дни моей жизни.

– На чем ты приехала сюда? – спрашивает Руслан, который, наверное, тоже не знает, о чем еще со мной говорить. – Я не видел машину.

– Я приехала на автобусе.

И это еще один нелепый поступок, граничащий с глупо-

стью. Я хотела прогуляться и немного развеяться. А ноги сами понесли меня к автобусной остановке. И выбор маршрута был тем же, что и все последние дни.

– Пойдем, отвезу тебя домой, – предлагает мужчина.

Он прав, мне нечего тут делать. Вот и дождь снова начал усиливаться.

– Мне не удобно тебя напрягать, – говорю, на этот раз повернувшись к нему лицом.

Не знаю, быть может, понимание того, что теперь я буду очень редко видеть этого человека, если это не последняя наша встреча вообще, придало смелости. Он приезжал к мужу, а не ко мне. Теперь не к кому. Заглядываю в серые глаза, которые привычно обожгли меня арктическим холодом.

– Глупости! – говорит Руслан. – Мне совсем не трудно. Идем.

Он идет по проходу, я шагаю за ним. Когда подходим к машине, мужчина галантно открывает передо мной двери. Внутри клюнула боль. Мой муж тоже всегда так делал. Сажусь на переднем сидении, машинально пристегиваясь.

Руслан обходит машину и устраивается в водительском кресле. Автомобиль трогается с места, выезжает на дорогу, набирая скорость.

– Мне нужно заехать кое-куда, – говорит Руслан, – тут недалеко, нам по пути. Ты не против? Обещаю, это не займет много времени.

Мне все равно.

– Я не против.

Смотрю в мелькающие за окном деревья, на унылые капли, бегущие по стеклу. Мое настроение солидарно с мерзкой погодой, такое же печальное и серое.

Мы выехали на трассу и поехали в сторону города. Но потом, перед самым въездом в городскую местность, повернули направо.

– У меня дом, тут недалеко, – поясняет Руслан, будто я его о чем-то спрашивала. – Я только закину кое-какие вещи, которые привез из командировки, и можем ехать.

– Угу, – киваю.

Ну, дом и ладно. Какая мне разница?

Лес за окном становится гуще, а дорога сужается. Прекрасное дорожное покрытие закончилось, и теперь мы едем по пути, который давно требует ремонта. И в какой-то момент мне стало искренне интересно, чем закончится этот странный маршрут. Слишком все это не сочетается с привычным идеальным образом мужчины, сидящим сейчас за рулем.

Руслан из той галактики, жители которой всегда безупречны. Его волосы аккуратно убраны назад, ни один волосок не выбьется из прически. Подбородок гладко выбрит, даже в те моменты, когда он заезжает к нам сразу после прилета из очередной командировки. Рубашки, даже на воротнике, никогда не бывают испачканы, а запонки идеально сочетаются с пуговицами на пиджаке. К слову, о пиджаке, я уверена, что

все его костюмы сшиты на заказ. В магазине не отыскать настолько идеально сидящих по фигуре. Надо ли говорить, что строчки на его костюме никогда не бывают хоть сколько-нибудь, неровными? А тут вдруг такой живописный беспорядок.

Искренне недоумеваю, неожиданно для себя, забыв на мгновение о событиях последних дней. Тем временем дорога сужается еще больше, а потом деревья заканчиваются и моему взору открывается прекрасный вид.

На невысоком холме стоит дом. Только это не обычный дачный дом, которых много. Это настоящий дворец, похожий на старинные дома дворянского сословия. Величественное здание грациозно возвышается, мрачно глядя на нас темными окнами. Ощущение запустения сквозит вокруг, и даже мраморный фонтан у входа давно припорошило мусором и пылью.

Глава 2

– Подожди в машине, – говорит Руслан. – Я скоро вернусь.

– Хорошо, – киваю.

Мужчина выходит из автомобиля, обходит машину и открывает багажник. Он достает оттуда два пакета, а потом направляется к дому. Открывает ключом двери, заходит внутрь.

Я все время наблюдаю за ним, внимательно подмечая каждую мелочь. Калитки нет, двери закрыты на один оборот ключа, а в окне на втором этаже нет стекла. Вдоль стены плетется толстый ствол какого-то декоративного растения и ветками заходит в разбитое окно. Но странность не в этом. А в том, что даже эта природная ветвь выглядит живописной. И даже в том, что особняк явно давно не жилой, что-то есть. Мой мозг начал подкидывать разные фантастические истории, от благородных офицеров, до прекрасных нимф, которые могли бы тут проживать. С фантазией у меня всегда было в порядке, творческим людям она дается в избытке. А тут такой шикарный повод для полета мысли. И вот шальные теории понеслись вскачь.

Я так увлеклась, что прозевала момент, когда Руслан вернулся и сел в машину. Очнулась только от хлопка двери с его стороны.

– Можем ехать, – сообщает мужчина.

– Угу, – машинально киваю, бросив прощальный взгляд в сторону дома.

Автомобиль трогается с места, мы едем в обратном направлении, выезжаем на трассу, въезжаем в город.

Руслан уверенно ведет машину, внимательно смотрит сквозь лобовое стекло, оценивая обстановку. Чуть скосив взгляд, наблюдаю за его мимикой и движениями, только сейчас осознав, что мы знакомы уже два года, а я ни разу не видела его за рулем. Я вообще старалась сбежать куда подальше, как только он появлялся на пороге нашей с мужем квартиры. Не понятно почему, но я всегда чувствую себя неуютно в его присутствии. Даже сейчас, мне немного неловко, и хочется, чтобы этот путь поскорее привел к моему дому.

Мне хочется расспросить его о доме. И о том, кто в нем жил, и когда. Но я не решаюсь задать свои вопросы. Все время кажется, что я слишком неуклюжая и нелепая, особенно на его фоне, и мои вопросы просто рассмешат мужчину.

Руслан ведет машину безупречно. Он спокойно реагирует на наглых таксистов, а не материт их, как делал мой муж. При этом умудряется легко пройти на зеленый свет, практически ни разу не остановившись на светофоре. На лице не дрогнул ни один мускул, когда водитель белой хонды дерзко пытался нас подрезать. И вот такое поведение мужчине вызывает недоумение и... уважение. Кажется, ничем нельзя вывести его из себя.

– Приехали, – констатирует мужчина, останавливая ма-

шину перед моим подъездом.

– Да, – спохватываюсь, резко прекращая наблюдение. – Спасибо, что подвез.

Дергаю ручку, открываю двери.

– Насть, – окликает меня мужчина. Я оборачиваюсь. – Я не шутил. Если что-то понадобится, ты всегда можешь на меня положиться. Звони в любое время.

– Спасибо, – говорю и выхожу из машины.

Быстро перебегаю под морозящим дождем в дом, прячусь в подъезде. И только теперь вспоминаю, что у меня даже нет номера телефона мужчины. Наверное, его номер есть в айфоне мужа. Но я ни разу не включила гаджет супруга с того ужасного дня. Наоборот, быстро отключила его, потому что мелодия вызова вызывала тогда очередную порцию слез.

Что ж, значит, не судьба просить Руслана о помощи. Да и что мне может от него понадобиться? Все, что необходимо для жизни, у меня есть. А большего мне не нужно.

Быстро поднимаюсь на второй этаж, захожу в квартиру, включаю свет. Меня встречает привычная, до боли, атмосфера. Горько хмыкнув себе под нос, понимаю, что обычно в это время Дима возвращался с работы. А теперь его нет. Вот и развеялась...

Сбрасываю обувь, а потом и куртку. Сумка улетела в кресло еще с порога. Дима убил бы меня за такое поведение, я давно привыкла вести себя более сдержано. А сейчас вдруг вспомнила, как было до замужества. Дурь это все, в общем.

Конечно, Дима был прав, нужно быть аккуратнее.

Иду на кухню, открываю холодильник. Готовить я перестала, больше не для кого. Поэтому на полке гордо красуются бутылка йогурта и лоток яиц. Выпиваю йогурт. Потом, уже по инерции, принимаю душ. И ложусь спать в надежде, что, хотя бы сегодня, получится быстро уснуть.

Но нет, сон не идет. И не тоска тому виной.

Старый особняк Руслана все не дает покоя. То и дело мысли возвращаются в живописную местность, где на холме стоит величественное здание. Есть в нем что-то таинственное и печальное. И эта его тоска, будто, сродни моей. Только я скучаю по утраченному любимому человеку. А дом, он тоже скучает. О ком? Наверное, о тех, кто жил в нем когда-то.

Глупые мысли, странные. Разве, дом может скучать? Он же из камня.

Но тот дом совершенно особенный. И, кажется, что вот он скучать может. Я снова вспоминаю потрескавшиеся рамы на окнах и массивные деревянные двери. А еще плющ, который, обнимая ветвями старые камни, плетется вверх. Задев край окна, он ласково окаймляет его, стараясь не ранить. И все, буквально все, в этом доме кричит о том, как ему одиноко в той глуши.

Выдыхаю.

Кажется, я сошла с ума. Разве, может дом быть одиноким? Нет, конечно. Это все моя безумная фантазия. Нужно выкинуть из головы его сказочно красивый фасад и попытаться

уснуть!

Только сна ни в одном глазу. Промаявшись до утра, я так и не смогла перестать думать об этом шедевре архитектуры. Сама не понимаю, что в нем такого особенного. Вроде бы дом, как дом. Нет, кого я обманываю? Именно этот – совершенно особенный!

Когда-то, еще в детстве, мне нравилось собирать вырезки с изображением красивых зданий и клеить их в специальный альбом. У меня были открытки с домами, статьи из газет, фотографии. Не знаю, зачем собирала все это, мне просто нравилось. Хотела стать архитектором. А в итоге, закончила художественный и стала реставратором. С домами было покончено, как казалось, навсегда. До вчерашнего дня, пока я не увидела все то, что мне нравилось в архитектуре, воплощенное в одном здании.

Интересно, какой он внутри? Что там? Он такой же красивый, как снаружи?

Вот было бы интересно посмотреть.

Отпиваю утренний кофе, а в голове все зудит шальная мысль. Я только взгляну разок, и все. Никто не узнает. Да и кому какое дело?

А Руслан? Да он и не узнает.

Выхожу из дома, сажусь в машину. Дорогу к особняку нахожу быстро, в памяти еще свежо воспоминание о поездке. Да и поворот к дому пропустить сложно, он находится практически сразу за табличкой с названием населенного пункта.

Машину оставляю на том месте, где вчера парковался Руслан. Сама же подхожу к двери, провожу рукой по, потрепанному ветром и дождем, дереву. Под подушечками пальцев гладкий рельеф из дуба, местами есть проплешины, где слезла покраска. А кое-где видны трещины между дверным проемом и петлями. Пытаюсь заглянуть в эту трещину, но щели недостаточно, и ничего рассмотреть не получается.

Разочарованно выдыхаю, делаю пару шагов назад.

Ну, как так может быть? Даже камень, из которого построено здание, выглядит необычно! Я уверена, что вот такой кладки в наше время уже не делают.

Вот бы попасть внутрь!

Осматриваюсь, выискивая возможность пробраться в дом. Да, наверное, это глупо. Но в феерии нелепости, в которую превратилась моя жизнь, решение залезть в чужой дом кажется очередным тупым поступком, на который никто не обратит внимания.

Да и кому какое дело? Тут давно никто не живет. И Руслан приезжает только иногда. А вчера вечером он тут был. Так что, вряд ли явится сегодня. Тем более, вряд ли он приедет в такую рань, еще толком не рассвело.

Взгляд падает на разбитое окно на втором этаже. Да, это мой шанс. И кажется, что плетущееся растение достаточно крепко, чтобы выдержать миниатюрную меня. Хватаюсь за ствол, дергаю его, проверяя.

Эх, была ни была! Я только посмотрю. Одним глазком,

ЧЕСТНО.

Глава 3

Карабкаться наверх оказалось не самой удачно идеей. После вчерашнего дождя нога скользит по мокрой древесине. Что, если я сейчас сорвусь вниз? Никто же даже не поможет тогда. И мне придется ждать момента, когда Руслан снова явится сюда. А это может произойти совсем нескоро.

Да уж, кто меня умной назовет? И этот поступок пополнит список нелепостей в моей жизни.

Однако, несмотря на все трудности, мне, все же, удалось добраться до окна и пробраться в комнату. Тут царит полумрак, и поэтому я сразу же натыкаюсь на, стоящий у окна, стул.

– Ауч! – тру ушибленное бедро.

Но про боль в ноге быстро забываю, когда удается разглядеть этот самый стул. Даже в слабом освещении рассветного солнца видна диковинная резьба по дереву на спинке. Машинально провожу по ней рукой, смазывая пальцами толстый слой пыли.

Рядом, у окна, стоит письменный стол. Только это не просто мебель, такого сейчас не делают. Из темного дуба, он украшен вырезанными головами львов по углам. И, это просто удивительно, но я не нашла ни одного сколотого фрагмента. Кажется, что мебель уснула вместе с домом в тот день, когда его оставил хозяин.

Аккуратно ступаю вперед, рассматриваю картины в толстых деревянных рамах, уже потемневшие от времени. На полу, внахлест, один на другой, свалены три ковра. Не могу сказать точно, каких годов производства эти вещи. Да только я точно знаю, что не видела раньше ничего подобного. Разве что, в музее. Но там все выглядело не так. Причесанным и отмытым до блеска. Здесь же пыль веков хранит память о былых хозяевах дома.

У стены мраморный камин, где на каминной полке расположились фотографии в рамах. Мне не знакомы изображенные на них люди, но, судя по одежде, это девятнадцатый, или начало двадцатого, века. Рядом лежит обломок какой-то лепнины, вероятно, отпавшей со стены. И тут же, на полке, стоит позолоченный подсвечник, заляпанный воском и прирушенный пылью.

Стены покрыты порыжевшим узором. И только при ближайшем рассмотрении, проведя по ним рукой, я понимаю, что они перетянуты тонкой шелковой тканью. Невероятная роскошь, которая замерла в моменте. Где еще я могла бы увидеть нечто подобное? Вряд ли нашлось бы похожее место.

Напротив камина массивный стол с мраморной столешницей, за которым стоят картины без рам. Тут же, возле стола, пара кресел с потрескавшейся обивкой. Они явно не отсюда, совсем не вписываются в интерьер комнаты. Скорее всего, их принесли сюда позже, когда не смогли придумать для них более подходящего места.

В углу комнаты, в несколько стопок, свалены книги. А рядом стоит кресло-качалка, накрытая старым пледом.

Прохожу через комнату, открываю двери и попадаю в небольшую гостиную. Здесь смог разместиться маленький круглый столик, на котором расставлены фигуры в незаконченной партии в шахматы. Пара стульев, по разные стороны от стола. А еще здесь стоит пианино и маленькая тахта. Подхожу к инструменту и легонько нажимаю на клавиши. Протяжный звук оглушает в полной тишине, будто клубясь вокруг и, отлетев от стен, вылетает в приоткрытую дверь.

На полу битая плитка, куски бетона и какие-то бревна. А дальше еще одна дверь, которая выходит в просторный холл с массивной лестницей.

Спускаюсь вниз, стараясь не споткнуться об обломки ваз, плитки и, стоящие прямо на ступенях, горшки для цветов. Тут есть и глиняные и металлические кашпо, в некоторых из них лежит какой-то мелкий мусор. Потом снова стул и пара табуреток из дерева. Все это находится в обветшалом состоянии. Стены обшарпаны и с них свисают большие ломти старых обоев. Сейчас весна, и в доме сыро и неуютно от того, что никто не отапливает эти помещения.

Обнимаю себя за плечи, чтобы стало немного теплее. Но это мало помогает. Дом слишком устал ждать своих хозяев и уснул.

Внезапный щелчок замка входной двери заставляет меня быстро, насколько это возможно, спрыгнуть с последних

ступеней и проскочить под лестницу. С замиранием сердца, выглядывая из укрытия, я наблюдаю за тем, как на пороге появляется мужская фигура. И все мои мысли сейчас только о том, как не быть застуканной на месте преступления.

Сердце неистово колотится в груди, будто желая выпрыгнуть и сбежать от греха подальше. Колени мелко подрагивают, и я с трудом держу себя в руках. Мне нужно дождаться удобного момента, чтобы проскользнуть мимо неожиданного визитера. А там и до машины недалеко. Черт! Машина! Ее же просто невозможно не заметить!

Тем временем, мужчина прошелся по комнате, повернулся, осмотрел просторную прихожую. Его движения плавные, точные, уверенные. Он хозяин положения, и не привык прятаться. Не то, что я, почти потерявшая сознание от страха. Никогда еще я не попадалась на чем-то постыдном. Да и в чужие дома раньше не вламывалась. Наоборот, я всегда была хорошей девочкой, даже правил дорожного движения не нарушала. А теперь... вот...

Мужчина остановился, будто приняхиваясь. Мне не видно его лица, только силуэт в строгом деловом пальто. Он заглянул в окно, потом повернулся к лестнице. Шумно выдохнул. И пошел, напрямик, через арочный проем, в соседнюю комнату.

Стараясь не дышать, я прислушиваюсь к отдаляющимся шагам. И вот их уже совсем не слышно. Это самый подходящий момент для побега, другого может не быть. Выпрыги-

ваю из своего укрытия и несусь к, заманчиво приоткрытой, двери. Еще пара шагов, и я на свободе.

Но мой маневр был разгадан. Крепкие руки обхватили меня сзади, ловко поймав мою миниатюрную персону в свои сети, а хриплый мужской голос прошептал в ухо:

– Попалась!

Глава 4

Что нужно делать в такой ситуации? Только вопить и звать на помощь. Вот я и заорала, что есть силы:

– Помогите, пожар!

Почему пожар? Где? Так когда-то мама научила, на случай нападения насильника. Она так и говорила, кричи «Пожар!» и все сбегутся. Но так только в теории. А на практике никто меня не услышит в этой глуши. Да и насильник не спешит в ужасе ослаблять хватку.

– Тихо! – рявкнул властный голос в ухо. – Я сейчас разожму руки, а ты не станешь убегать. Договорились?

– Угу, – соглашаюсь, икнув от страха.

Медленно хватка стала слабеть, а мой мозг, включив на полную шестеренки, начал лихорадочно искать пути спасения. Да только не успела я как следует обдумать самый фантастический вариант – стукнуть по ноге и сбежать, – как мужчина произнес:

– Настя, ты как здесь очутилась?

Сообразив, кто сейчас у меня за спиной, я медленно поворачиваюсь. Ну, конечно! Кто же еще мог открыть дом ключом, как не хозяин? Жаль, в панике я туго соображаю и напридумывала невесть что.

– Р-руслан?

Мужчина улыбнулся, сверкнув белоснежными зубами.

«Надо же, – мелькнуло в голове, – даже улыбка у него идеальная». Не человек, а образец для подражания, во всем.

– Я не кусаюсь, – говорит Руслан. Кажется, его немного забавляет вся эта ситуация, потому что в глазах загорелись задорные искринки. Или это мне показалось?. – Можешь перестать дрожать.

Киваю, опускаю голову. Меня запоздало накрывает понимание того, что я вломилаь в чужой дом и была так постыдно поймана на месте преступления. Разборок не миновать, а у меня нет ни одной веской причины для оправдания своего поступка. И все бы еще ничего, но это дом Руслана, единственного человека, которого я боюсь больше, чем тюремного срока. Вот сейчас он смотрит на меня, и я кожей чувствую на себе этот взгляд. Он пробирается под кожу, вызывая во мне не самые приятные ощущения. Аура мужчины, слишком властная, окутывает меня, берет в капкан. Соврать? Не смогу, ему – так точно. Он, как прокурор, только смотрит и молчит, а моя душа уже убежала в пятки, позорно дезиртировав в самый ответственный момент. Поэтому, принимаю единственно возможное решение – говорить правду, и ничего, кроме правды.

– Прости меня, я так виновата, – каюсь, заламывая руки, – мне захотелось посмотреть, что внутри. И вот... Я ничего бы не взяла, честно!

Серые глаза впились в мое лицо, будто, считывая с него все мои самые затаенные мысли. Только Руслан умеет смот-

реть так, что хочется провалиться сквозь землю. Ну, или, хотя бы, начать исповедоваться во всех смертных грехах, вспоминая каждый, начиная с пятилетнего возраста. И, если кто-то думает, что худший момент был, когда меня бесцеремонно схватили, то нет. Самый трэш – это вот теперь, когда меня приперли к стене, один на один с совестью и этим невозмутимым человеком. Палач и тот бы был предпочтительнее. Кто угодно, только не Руслан!

– Уверен, что ты бы не стала ничего брать, – заключает мужчина. – Только не понимаю, почему не позвонила мне?

Закономерный вопрос. Тем более ожидаемый, после того, как он вчера настойчиво предлагал обращаться за помощью в любое время. И что ответить? Если правду, то потому, что я до чертиков боюсь этого мужчину. Поэтому вечером облегченно констатировала, что у меня нет его номера телефона. Да, даже, если бы он был, мне бы не хватило смелости набрать его, а, тем более, о чем-то просить.

– У меня нет твоего номера, – выдыхаю смущенно.

Мужчина снова улыбнулся. Но в этот раз как-то по-доброму, в серых глазах промелькнуло сожаление. Но всего на миг. Или мне показалось? Глупости! О чем ему жалеть? Этому идеальному во всех отношениях щеголю вообще не знакомо такое чувство. Нет, не так. Ему не знакомы никакие чувства, – так правильнее.

– Показать тебе дом? – спрашивает Руслан вдруг, окончательно сбивая меня с толку.

Часть меня, большая, хочет отказать и быстро ретироваться отсюда. Но вторая часть зудит занозой о том, что этот дом вернул мне интерес к жизни. Лишь благодаря ему я, пусть только на одну ночь и потом утро, смогла забыть о смерти Димы. Может, место тут волшебное? Или архитектор этого дома был волшебником? История об этом умалчивает. Но мне жизненно необходимо увидеть остальные комнаты!

Пусть это продлится недолго, и пусть потом Руслан сочтет меня ненормальной и навсегда прервет со мной отношения. Наверняка, он уже считает меня немного чокнутой. Но я просто не могу уйти сейчас! Не могу пренебречь такой возможностью!

– А тебе не трудно? – спрашиваю, переключая внимание на лестницу, которую теперь можно рассмотреть получше.

Да, я хочу этого. Безумно хочу все здесь рассмотреть. И, возможно, потом моих воспоминаний хватит еще на несколько ночей, когда я буду ложиться одна в холодную кровать.

Солнце уже взошло и его лучи проникают в окна, разбрасывая теплые блики на стенах и мебели. Оно, будто, ждало этого момента, чтобы окончательно очаровать меня изгибами в лепнине на стене, хоть и местами потрескавшейся. Такие не делают в обычных домах. Даже сейчас, когда существует масса возможностей сотворить великолепие различной сложности. Но тут другое. Этот дом – не просто жилище. Это часть истории, самой красивой ее части.

– Пойдем, – Руслан протягивает мне руку.

На миг я замешкалась. Страх перед этим мужчиной кричит: «спасайся!». Нервы на пределе, и в горле собрался противный ком. Но любопытство взяло верх. Не съест же он меня, в конце концов! А, если попытается... Что ж, успею крикнуть напоследок.

Вкладываю свои, побелевшие от холода, пальцы в его ладонь. Приятное тепло, совсем не ожидаемое, обволокло руку. Наверное, это стало неким открытием, ведь я ожидала ощутить арктический холод, а не обычное человеческое тепло. Пальцы мужчины сомкнулись, сжимая мою ладонь.

– Ты замерзла? – спрашивает Руслан.

– Немного.

Он обхватил мою ладонь двумя руками, пытаюсь согреть. Поднес к своим губам и стал дышать паром, пытаюсь отогреть мои ледышки. От неожиданности моя челюсть поползла вниз. Разве может мужчина с ледяными глазами беспокоиться о моем комфорте? И разве он вообще способен заботиться так нежно?

– У меня в машине есть горячий кофе, – предлагает он, что еще более неожиданно, – давай, я принесу? Поможет тебе согреться.

Все происходящее сегодня слишком странно. Начиная от внезапной поездки в эту глушь и заканчивая искренними нотками беспокойства в голосе мужчины. Машинально киваю, пытаюсь осознать происходящее. А еще, возвращаю че-

люсть на место. Понятно, что после моей сегодняшней вылазки отношение ко мне не будет прежним. Но выглядеть уж полной кретинкой как-то не хочется.

Руслан отпустил мою руку. Сразу снова стало холодно. Мужчина вышел из дома, но очень быстро вернулся с термокружкой в руке.

– Держи, – протягивает мне кофе.

Машинально беру кружку и отпиваю глоток. Он горчит на языке, совсем не такой, к которому я привыкла. Без сахара и сливок. Не понимаю, как такое можно пить, если честно.

– Пойдем, покажу тебе здесь все, – приглашает Руслан.

Он идет вперед, в дверной проем, а я семеню за ним. Кофе больше не пью, только грею руки о горячую кружку.

Мужчина отодвигает какую-то мебель, чтобы мы могли пройти, одергивает бархатную штору на окне. И вот тут я забываю обо всем. Потому что эта комната уникальна.

Глава 5

Все стены комнаты усыпаны лепниной. Тут есть и сложный цветочный узор, и замок, спрятанный за деревьями, плавно перетекающий в виноградную лозу. По бокам стены украшает огромное изображение герба, где на щите скрещены рапира и меч, а по бокам лошадь и собака.

– Я думаю, убрать эту лепнину, – слышу за спиной голос Руслана. – Мне она кажется старомодной.

Старомодной? Такая красота не может быть старой или немодной. Это та самая вечная классика, которой восхищались и продолжают восхищаться. То, что трогает не только ум, но и сердце.

– Впрочем, на потолке лепнина, вроде, ничего, – сетует Руслан. – Пожалуй, ее можно даже оставить.

Поднимаю голову, выдыхая разом весь кислород из легких. Моя отвисшая челюсть еще не вернулась на место, а тут такое! Гигантские грозди винограда, переплетаясь с лозой и листьями, нависают высоко над головой. Конструкция выглядит довольно массивной и, если бы не масштаб помещения и приличная высота потолков, ментально давила бы на посетителей. Разглядываю каждый виток этой чудной феерии, забыв дышать. Неужели, где-то, совсем недалеко от меня, все это время тихо существовала такая красота?

Разве можно представить, чтобы кто-то жил здесь, среди

такого великолепия? Неужели, существовал однажды человек, который приходил в эту комнату каждый день и настолько привык к ее красоте, что даже не обращал внимания на все это? Мне, выросшей в коммунальной квартире с бабушкой и братом, такая роскошь кажется нереальной. Еще более нереальным видится тот самый владелец дома, который воспринимал его величие, как данность ежедневной рутины.

– Кто жил здесь? – вырывается у меня.

– Это дом моей семьи, – говорит Руслан. – Его строил мой пра-пра-прадед. Он был очень своеобразной личностью. Коллекционировал бабочек и, в то же время, любил собственноручно делать вино. И это несмотря на то, что у него было много крепостных. Впрочем, это не помешало ему открыть винный завод.

Так вот почему тут так много винограда в орнаменте?! А меч и рапира?

– А вот мой пра-прадед был военным, служил в царской армии, – продолжает Руслан. – Кажется, у него был какой-то конфликт с отцом. Впрочем, это только семейные предания... Но он здесь не жил, ушел из дома. И вернулся сюда только после смерти отца, когда нужно было вступать в права наследства... Этот дом отобрали у нашей семьи после революции. Только у бабушки получилось вернуть его обратно. Кажется, он выкупил его у какого-то кооператива. А может, и нет... в общем, я толком и не помню уже.

Как интересно! Черета поколений, жизнь которых проте-

кала в этих стенах. Невольно подумалось о том, что камень все это помнит. Люди приходят и уходят, одно поколение сменяется другим, меняются мода и стиль, а камень так и стоит на месте, молчаливым свидетелем всех этих событий.

– А ты? – поворачиваюсь к мужчине лицом. – Тоже жил в этом доме?

Его глаза блеснули арктическим холодом, и я тут же пожалела о том, что так опрометчиво забылась. Этот человек, он опасен. Не знаю, откуда я знаю это. Просто знаю, чувствую.

– Я приезжал сюда на лето в детстве, пока были живы бабушка с дедушкой, – говорит Руслан.

Отворачиваюсь, делая вид, что засмотрелась на лепнину на стене. А, на самом деле, потому, что не могу выносить его взгляд, не ощущая дрожь во всем теле.

– А сейчас почему не живешь здесь?

– У меня квартира в городе, мне так удобно, – доносится до меня хорошо поставленный голос мужчины. Если не смотреть ему в глаза, то не так страшно. – А, вообще, не знаю... просто так сложилось. Да и дом нуждается в капитальном ремонте. Я бы тут все переделал. Все это старье... оно нуждается в замене...

Что?! Нет! Только не это!

– Это же просто преступление! – срываюсь.

Ну какое мне дело, что он станет делать со всем этим? Это же не мой дом! И меня никто не спрашивал!

Но я просто не могу молчать!

– Нельзя уничтожить такую красоту! – резко поворачиваюсь к мужчине и со всей бесстрашностью, на которую способна, заглядываю в его холодные глаза. Его безразличие к прекрасному настолько задело мои глубинные чувства, что я забыла о том, как сильно боюсь его.

Пусть внутри этого мужчины пустота и безразличие, но у меня еще остались чувства!

– Ты думаешь? – спрашивает он безразличным тоном.

Не знаю, как ему это удастся, но интонация его голоса не меняется, практически никогда. Я не помню, чтобы слышала в его голосе хоть какие-то эмоции, хоть раз. Нет, он всегда стабильно идеален.

– Это же история! История твоей семьи! Неужели тебе не жаль ее стирать?! – понесло меня, знаю. Но я слишком долго проливали слезы после утраты, думая лишь о том, как несправедлива ко мне жизнь. И теперь меня, словно, провало. Слишком большой и великой выглядит эта старина. И он, да!, даже он!, не имеет права ее уничтожить!

– Помоги мне все здесь обустроить, – предлагает Руслан вдруг.

– Что? – теряюсь вмиг, – обустроить...?

– Дом, конечно, – продолжает мужчина. – Тут давно пора сделать ремонт, а у меня все руки не доходят. Да и времени на это нет.

– Не..., – бормочу, – я не смогу...

– Ты чем-то занята сейчас?

Серые льдинки взяли в плен мое лицо. Они впились в мои глаза арктическим холодом, прожигая насквозь и не давая мне шанса вырваться из их магического захвата. По телу прокатилась дрожь, и колени начали мелко трястись. Моя бравада кончилась, и теперь каждая клеточка моего организма вспомнила о том, как сильно я боюсь этого человека.

– Н-нет, – проблеял в ответ мой голос. И почему я не могу ему просто солгать? Отчего во мне эта уверенность, что этот человек способен читать мои мысли?

– Тогда помоги мне, – настаивает мужчина.

И потом добавляет, уже мягче:

– Пожалуйста. Я не сделаю это сам. А тебе, я уверен, можно довериться.

Разве этот мужчина умеет просить? Нет, я была уверена, что он всегда только берет, гипнотизируя собеседника своим арктическим взглядом. Или нет, он просто идет по головам, получая свое? Да, именно таким я его и считала всегда. И, быть может, была не так уж далека от истины.

Но сейчас он просит. И кого? Меня.

Разве такое могло случиться? Еще и со мной?

Это настолько обескуражило, что я замерла с дебильным выражением недоумения на лице, продолжая молчать, как полная идиотка.

– Можешь не отвечать сразу, – успокаивает Руслан, глядя на мое замешательство. – Но обещай подумать. Ладно?

Киваю, не в силах выдавить и слова. Кажется, мне это

снится, потому что просто не может быть правдой.

– Я никогда не занималась реставрацией дома, – шепчу, проглотив ком в горле. – Тебе лучше попросить кого-то другого. Я могу все испортить.

– Не думаю, что ты что-то испортишь, – тут же он ставит меня на пьедестал, хотя я этого совсем не заслужила. Да и не знает он, каковы мои способности.

– Я серьезно, – теперь уже я его уговариваю. Кажется, что, если хоть что-то сделаю не так, то холодный прокурорский взгляд этого мужчины будет преследовать меня до конца дней. – Я понятия не имею, как реставрировать дом. Раньше мне приходилось только картины восстанавливать. А это совсем не одно и то же.

Губы Руслана чуть дрогнули в легкой улыбке. Такой же холодной, как и его взгляд.

– Просто подумай, – снова повторил он. – А потом соглашайся.

И он подмигнул мне, будто, решив добить окончательно. Невероятный день, в котором все странно. От самого начала и до этого момента.

Глава 6

Всю дорогу домой, и потом, до самого вечера, наш с Русланом разговор не идет из головы. Я вспоминаю его, снова и снова, прокручивая в голове до мельчайших деталей. Вспоминаю тот его лукавый взгляд, и снова удивляюсь тому, насколько странным все это было. Мужчина сегодня предстал для меня в совсем другом свете.

Да вот, разве это что-то меняет?

Нет, я не перестала бояться его. Как и прежде, меня начинает трясти от одного воспоминания о серых льдинках, которые смотрят прямо в душу. Совершенно невероятный человек, он удивил меня до глубины души. Прежде всего, своим домом, о котором я не знала все то время, что мы знакомы. И это немудрено, ведь раньше мы не общались по душам. Пусть и сегодняшнюю беседу трудно назвать душевным откровением, но все же это другое. Руслан, в том самом доме, о котором многие могли бы только мечтать. И я, по ту сторону баррикад, совсем с другой стороны жизни.

Нет, мы по-прежнему существуем в разных вселенных. Его жизнь проходит в важных деловых переговорах, и она сопряжена с такими возможностями, о которых я даже не знаю. Могу лишь догадываться, какие вопросы входят в круг интересов мужчины.

Да только, теперь мое восприятие мужчины перемени-

лось. Образ напыщенного и самоуверенного бизнесмена стал немного мягче. Впрочем, вряд ли это что-то изменит между нами.

Но этот дом! Это что-то невероятное. Из разряда ожившей сказки. Той, что являлась в мечтах маленькой девочке Насте в те времена, когда она только мечтала стать архитектором. Красивая сказка, не сумевшая реализоваться в моей реальности. Но существующая параллельно от меня. В жизни человека, который вызывает у меня внутренний ужас.

Выхоживаю по квартире, в которой, после смерти Димы, стало слишком пусто и одиноко. Мне многие говорили о том, что настоящее осознание утраты приходит тогда, когда ты в привычное время, не услышишь щелчка в замке на входной двери. Всегда муж приходил с работы в это время, а теперь его нет. И вот тогда, по мнению всех советчиков, я прозрею и пойму, что теперь осталась одна.

Нет, у меня так не было. Я почему-то сразу осознала, что Дима больше не придет. Вот так сразу, в тот миг, когда попрощалась с ним на кладбище. И мысленно настроилась на то, что теперь не будет как прежде.

Только я и подумать не могла, что все мои мысли займет чужой дом!

Статное величественное здание все время стоит перед глазами. Сейчас, когда солнце садится, мне кажется, что я так и вижу, как золотистые блики подсвечивают стекла в окнах и отсвечивают в кронах деревьев. Так поэтично, хоть

стихи слагай! Впрочем, при всех моих творческих способностях, к поэзии у меня способностей не было никогда.

Наверное, это не совсем нормально. Ведь, по всем законам жанра, я должна убиваться и страдать, оплакивая мужа. И в груди что-то болезненно сжимается всякий раз, как я о нем вспоминаю. Да только сегодня все изменилось! Ровно на сто восемьдесят градусов, как в фантастическом кино. Я не могу объяснить этого, но есть в том особняке какая-то особая магия. Впрочем, как и в его хозяине. Но о нем лучше не вспоминать.

Подхожу к письменному столу, открываю верхний ящик. Достая бумагу и карандаш. По памяти, стараясь ничего не упустить, делаю несколько набросков. Фасад, ветвь плюща, тянущаяся к окну, старинный потолок, фрагменты лепнины и тот великолепных зал, которому нет аналогов в моем воображении. Закончив рисовать, разглядываю наброски.

Я редко рисую для себя, обычно только на заказ. И чаще это реставрация картин, иногда мелкой мебели. Но эти наброски кажутся мне намного прекраснее и грандиознее всего, что я сделала в жизни. Пусть реставрация занимает много сил и времени. Пусть я сама выбрала этот путь. Все это так. Но!

Этот дом!

Он великолепен!

Уникальная лепнина, так поразившая меня, будоражит фантазию. Кто создал его? Кто придумал это великолепие?

Сколько лет диковинный узор украшал внутреннее убранство чьего-то рабочего кабинета? То, что это кабинет, я поняла по обстановке в комнате. Один только письменный стол, массивный, украшенный небольшими фигурками ангелочков по краям, чего стоит!

Спать укладываюсь позже обычного. И это несмотря на то, что всю прошлую ночь так и не сомкнула глаз. А все дом! Удивительный дом, который нуждается в заботе, которую ему никто не может дать.

Мне снится Дима. Он смотрит на меня печально, так, как обычно ему не свойственно. Мой муж никогда не был ханжой, и хандра ему была не свойственна. От этого еще более странным выглядит взгляд Димы, который уже что-то для себя решил. И он точно знает, что мне его решение не понравится.

– Я ухожу, – говорит Дима, – отпусти меня.

– Но я тебя не держу, – отвечаю.

Именно так я всегда ему и говорила. С нашей первой встречи и потом, уже после свадьбы. Я всегда подчеркивала, что, если однажды он захочет уйти, я не стану удерживать. Нельзя удерживать насильно, в браке важны обоюдные чувства.

Конечно, я не думала тогда, что Дима решит уйти таким способом.

– Нет, ты не хочешь быть счастливой, – говорит Дима, устало вздыхая.

– Разве тебе не все равно? Тебя больше нет.

– Я всегда буду с тобой, – отвечает Дима, – буду наблюдать за тобой с облаков.

Разве такое возможно? Нет, он просто хочет меня успокоить. Или это очередная сказка, которых на сегодня, и без того, было слишком много.

– Тогда, зачем тебе уходить? – спрашиваю, глотая слезу.

– Потому, что пришло мое время.

Его фигура начинает растворяться в воздухе. А потом, и вовсе, исчезает.

Просыпаюсь, как от толчка, тяжело вдыхая кислород большими порциями. Сердце колотится, как сумасшедшее. Лицо мокрое от слез. Мне все еще кажется, что Дима где-то рядом, совсем близко, на расстоянии вытянутой руки.

Но его нет.

Ничего этого нет. Это просто сон.

Провожу рукой по лицу, вытирая холодный пот. Обычный сон. Но все казалось слишком реальным.

На часах два часа ночи. Включаю светильник, встаю с кровати. Иду в ванную, чтобы умыться и прийти в себя.

Из ванной выхожу в более спокойном состоянии. Мне все еще мерещится призрак мужа, но теперь страх отступил. Иду на кухню, чтобы выпить стакан воды. А потом возвращаюсь в спальню. И, проходя мимо стола, снова натываюсь на свои рисунки.

Этот дом... Он слишком красив, чтобы существовать в

моей реальности. И он, как маяк, снова и снова, возвращает меня в магию своего очарования.

Быть может, это притяжение – всего лишь спасительная гавань для раненной души? А может, пришло время что-то изменить в своей жизни? Раньше, пока Дима был жив, мне нужно было успевать многое. Кроме работы, я должна была обеспечивать домашний уют и следить за тем, чтобы мужу было комфортно. И меня это устраивало. Но, как часто бывает, это отодвигало на задний план мои собственные мечты. И я не жаловалась. Я просто о них забыла.

Теперь никто не ждет меня дома.

Никого не волнует тот самый уют.

Есть просто четыре стены, в которых стало слишком пусто.

Для чего мне и дальше сидеть здесь? Чтобы оплакивать свою судьбу?

Уж лучше непонятная сделка с дьяволом, чем такая тоска!

Чтобы не передумать, хватаю мобильный и быстро пишу сообщение:

«Я согласна.»

Отправляю Руслану, не задумываясь о том, что в два часа ночи отправлять сообщения, как минимум, неэтично. Конечно, он прочтет его только утром. Если еще не разозлится от звука смс, разбудившего посреди ночи.

Но, к моему великому удивлению, сообщение почти тут же загорается двумя синими галочками. А потом, на экране

высвечивается ответ:

«Хорошо».

Сегодня все странно. Весь этот день, от начала и до конца.

Странный человек, этот Руслан. Предельно деловой днем и не спящий ночью.

Глава 7

До утра я успела сто раз пожалеть о своем решении. А потом еще сто раз передумать, убеждая себя, что справлюсь.

Стыдно признаться, но я так давно не занималась планировкой дома, что уже и не вспомнить. Отделкой квартиры занимался Дима, и это было еще до нашего знакомства. Я внесла несколько корректив в интерьер, но они не меняли общей концепции. Да и не до этого как-то было. Сначала медовый месяц, потом будни и работа. Мы просто делали каждый свое дело, пересекаясь только по вечерам и на выходных. Тихая семейная гавань с редкими ссорами и без неожиданностей. Конечно, это совсем не то, что проектировать ремонт в старом особняке.

И как только Руслан решил доверить свой дом такому «эксперту»?

Что будет, если я все испорчу?

Конечно, испорчу. Как иначе? Не мой уровень, однозначно!

Выдыхай, Настя. Что-то, если постараться, определенно, выйдет. Руслан будет доволен. Наверное. Кстати, а как состояние «доволен» отразится на его лице? Как обычно, никак?

Странный он. А я просто дура! Но в свое оправдание могу сказать, что предложение исходило не от меня.

Да и не съест же он меня, да? Хотя... я совсем не знаю

этого человека, но об этом лучше не думать...

Заснуть удалось только утром. И то не на долго. Меня разбудил звонок в двери, и я, с трудом заставив себя подняться, поплелась открывать.

– Анастасия? – спрашивает меня парень с логотипом известной службы доставки на стеганом жилете.

– Да, – мямлю сонно.

– Вам доставка, – он протягивает мне конверт, – распишитесь.

Машинально ставлю подпись в протянутом бланке, закрываю двери. Вскрываю конверт. Там лежит ключ. Кручу его в руке, не понимая, что мне с ним делать. В конце концов, возвращаю ключ в конверт и оставляю его на тумбе в прихожей.

Иду в спальню. Но поспать мне не суждено. Телефон радует входящим сообщением.

«Когда придешь в следующий раз, воспользуйся ключом, – пишет Руслан. – Не нужно больше лазить в окно, хорошо?»

Медленно моргаю, пытаюсь побороть сон. Нет, мне не кажется. Этот человек сделан из железа, и он вообще не спит. Может, он вампир? Бррр... Мотаю головой. Придет же в голову такая муть!?

«Хорошо», – пишу ответ и тут же отправляю.

Отключаю звук на телефоне и заваливаюсь в кровать. О том, что делать дальше, подумаю потом. А сейчас спать.

Мне снится дом. Только он выглядит новым, совершенно

идеальным, будто, после ремонта. Светлые комнаты, с высокими потолками, на которых лепнина надежно прикреплена и не содержит трещин. Мебель заново окрашена, картины не трескаются от времени. А на полу лежат ковры, у которых узоры не похоронены под слоем пыли. Я перехожу из одной комнаты в другую, разглядывая красоту вокруг меня. А потом просыпаюсь, улыбаясь уплывающему видению.

Встаю и иду на кухню делать кофе. На часах половина второго, и ласковое весеннее солнышко настойчиво бьет в окно. Похоже, сезон дождей окончен, и, возможно, даже, в наш город придет теплая погода. Это хороший знак.

Улыбаюсь солнцу, отпиваю кофе.

После завтрака я, не раздумывая, одеваюсь и снова еду к особняку. Меня, как магнитом, просто тянет в это место. А тут и повод есть! И благословение хозяина дома имеется! Ключ приятной тяжестью оттягивает карман куртки. Мандраж прошел, а мне хочется поскорее оценить фронт работ. После удивительного сна я почувствовала прилив сил и вдохновения, и уверенности в себе прибавилось.

К дому доезжаю довольно быстро. Уверенно иду к двери, даже не глянув на разбитое окно, через которое взбиралась в прошлый раз.

Ключ подошел идеально. Замок провернулся, жалобно скрипнув, и открылся. Захожу внутрь, по-хозяйски закрыв за собой двери.

В этот раз Руслан точно не объявится, я уверена в этом.

Он же не настолько ненормальный, как я, чтобы снова и снова тащиться в нежилой особняк! А вот я хочу пристально все рассмотреть. И даже хорошо, что на этот раз меня никто не станет отвлекать.

Все те же комнаты, та же лепнина. Но в этот раз я более придирчива. И подмечаю не только достоинства, но и такие неприятности, как плесень на стенах, поломанную электропроводку, а еще, Бог ты мой!, текущую крышу. М-да уж, кажется, я нервничала не зря. Все далеко не так, как было во сне. А вот Руслан легко и просто нашел ненормальную, согласившуюся ввязаться в этот бардак. И где была моя голова, когда я, восхищенно хлопая ресницами, двигала речь о том, что все это нужно сохранить? Намного проще убрать все, что обещало, и сделать современную обивку.

Проще, да. Но от одной мысли об этом внутри что-то противно сдавливается. Ну, не могу я так с историей. Не могу, и все!

В одной из комнат нахожу массу пакетов, каких-то коробок, свертков. Аккуратно заглядываю в один из них. Там лежит ваза из фарфора. Искусная роспись и отменное качество. Уникальная вещица, я уверена. Похожа на музейный экспонат. Даже руки вспотели от одной мысли – сколько может стоить эта прелесть?

В других пакетах также нашлось много интересного. Кроме посуды, пара серебряных подсвечников, какая-то африканская маска, расписанная яркими красками. Несколько

старых картин в деревянных подрамниках, отдельно золоченые рамы, которые по размеру не подходят к картинам. Круглое зеркало, небольшого размера, вписанное в серебряную раму. И побольше, в резной раме из дерева. И это далеко не весь перечень обнаруженных сокровищ.

Разглядываю все это, не понимая только одного – как еще не разворовали?

Происхождение находок я опознала сразу, по логотипу на одном из пакетов. Я уже видела именно этот пакет, в тот день, когда Руслан подвозил меня с кладбища. И это именно то, что он тогда занес в дом. Мужчина просто складировал в этой комнате все интересные вещицы, привезенные из командировок, не найдя им другого применения. А вот я бы с легкостью придумала им место в интерьере.

В кармане внезапно завибрировал мобильный, заставив меня вздрогнуть. Ваза выскользнула из рук и с громким звоном разлетелась на полу на мелкие осколки. Склеить и восстановить? Нереально! И, конечно, режиссер Господь!, звонит мне именно Руслан. Вот и кара подоспела, ага. Может, у него тут камеры? Воровато оглядываюсь, но ничего, похожего на камеры, не вижу.

Вот блин!

– Алло, – снимаю трубку.

– Привет, – хрипит в трубке его голос, от одного звука которого по телу бегут холодные мурашки.

– Я вазу разбила, – вываливаю на мужчину честную прав-

ду, будто, он сам не узнает.

– Какую вазу?

– Ну, с цветами, – всхлип, – из фарфора.

На том конце связи повисла пауза.

– Ты сейчас в доме, что ли?

– Ага, – вздох мой тоскливый и печальный.

Как только этот мужчина появляется на горизонте, я начинаю ощущать себя маленькой девочкой, которую некому защитить от опасного дяди. И сейчас мне обязательно влетит!

– Ты удивляешь меня, – выдает мужчина вдруг.

– Чем?

– Просто удивляешь, Насть, – кажется, он чуть хохотнул.

Но это не точно. – Мне нравится твое рвение.

Киваю, будто, он может меня увидеть. Тут же нет камер, да?

– Когда будешь готова, скажи, я пришлю рабочих, – говорит мужчина.

– Каких рабочих? – кажется, я снова испуганно икнула, разглядывая осколки на полу.

– Как это каких, Насть? Ты же не будешь все делать сама?!

– Ну да...

Присев на корточки, пытаюсь сложить из осколков вазу. А выходит только слово «задница».

– А ваза? Она дорогая, да? – сердце ухнуло в пятки. С финансами у меня всегда был напряг. В нашей семье зарабаты-

вал, в основном, Дима. А теперь его нет, как и денег.

– Забудь о ней, – предлагает Руслан. – Куплю другую.

Такого облегчения я не чувствовала с тех пор, как... Нет, не чувствовала, наверное, никогда.

– А завтра можно? – спрашиваю.

– Что можно, Насть?

– Ну, рабочих прислать?

– Хорошо, можно и завтра. В двенадцать нормально?

– Ага, в самый раз.

Глава 8

И работа закипела. Теперь я каждый день стала приезжать в особняк. Но не для того, чтобы рефлексировать, а для того, чтобы контролировать и направлять рабочих. А, если быть честной перед собой, то потому, что мне было гораздо комфортнее здесь, в доме, где все шумит и преобразается на глазах, чем в собственной квартире. Мой дом, который я так любила раньше, стал местом, где я оставалась наедине со своей утратой. И изменить это, вернуть время вспять, не в моих силах.

Другое дело особняк Руслана...

Первым делом мы переделали крышу и заменили электропроводку. А дальше пришлось отталкиваться от того, что удалось спасти. К сожалению, некоторые элементы лепки, в силу времени и безжалостности грибка на стенах, сохранить не удалось. Я пристально следила за тем, чтобы рабочие ненароком не оторвали лишнего в попытке решить задачу побыстрее. Но, даже так, уцелевшие фрагменты выглядели слишком печально. Что-то придется восстанавливать по фото, а кое-где, чтобы все исправить, мне нужно будет включить фантазию и набросать эскиз узора, который впишется в атмосферу здания.

Я уселась на ступеньках и, достав из сумки лист бумаги и карандаш, принялась за дело. Хотелось изобразить что-то

аристократическое и, в то же время, уникальное, пересекающееся с современностью. Все-таки, этот ремонт и все нынешние переделки – тоже часть истории особняка.

Или это просто потребность увековечить себя в работе?

Или желание оправдать тот неприлично большой аванс, который Руслан перевел на мою карту? Я никогда не умела торговаться и набивать себе цену. И, конечно, даже не интересовалась тем, сколько могут стоить услуги дизайнера и декоратора. Мне просто хотелось сбежать от реальности и унылости своей жизни в работу. А предложение Руслана я восприняла, как спасательный круг.

Несколько набросков были безжалостно скомканы и отброшены на пол. Еще одна попытка, и я рассматриваю результат. Пожалуй, это лучшее решение. Но вот, в правом углу можно было бы добавить виноградную лозу. Или нет? Говорят же, что нужно вовремя остановиться, иначе, можно все испортить...

– Красиво, – вырывает меня из потока мыслей голос Руслана. Я вздрагиваю, роняя рисунок. Вот же растяпа!

Мужчина присаживается на корточки, поднимает лист с моим наброском. Внимательно его разглядывает. Наверняка, он думает о том, какая я неуклюжая.

– Мне нравится, – комментирует он, протягивая мне рисунок.

Я тупо пялюсь на его костюм, как всегда, сидящий идеально. На отглаженный ворот рубашки, безупречную уклад-

ку волос на голове и лакированные, начищенные до блеска, туфли. А потом перевожу взгляд на свои истоптанные кроссовки и, в очередной раз, как всегда бывает рядом с ним, ощущаю собственную никчемность.

– Спасибо, – забираю у мужчины рисунок и прячу его в папку.

Руслан, все еще продолжая сидеть на корточках, смотрит мне прямо в глаза. А я, понимая, что не ответить на его взгляд будет странным, почти смело заглядываю в серые льдинки. Они привычно обжигают холодом прокурорского взгляда. По телу пробегает дрожь, и приятного в ней мало. Ладонки вмиг замерзли. Да и атмосфера дома как-то резко стала неуютно сырой и прохладной. Тру руки и дышу паром на ладони, чтобы согреть их. А еще, потому, что так я могу отвести взгляд от его пронизывающе холодных льдинок.

Руслан обхватывает мои ладони своими, буквально, выбивая почву из-под ног. В отличии от моих, его руки горячие, и, даже, приятные. Он уже делал так однажды. В тот день, когда застал меня на месте преступления. Снова вспоминаю этот момент. И мне становится еще более неловко.

– Давно ты здесь? – спрашивает мужчина.

– С утра, – я снова не решаюсь поднять взгляд и посмотреть ему в глаза. Вместо этого, как маленькая забитая девочка, плююсь на складки ткани красивого темно-синего цвета, из которой пошит его костюм.

– И, конечно, не обедала?

Мотаю головой. Будто, провинилась. Потому, что не могу ему врать.

– Пойдем, – говорит, поднимаясь и помогая мне встать. – Покормлю тебя.

– Но мне еще нужно тут..., – начинаю протестовать. Только настолько слабо и невнятно, что не проигнорировать такой отказ мог бы только тупой. А мужчина, явно, не из идиотов!

Рука мужчины властно легла мне на талию, а моя челюсть уплыла вниз.

– Я привезу тебя потом, обещаю, – говорит Руслан. – Пошли!

Это просьба или приказ? С ним никогда не поймешь. Мне слышится настойчивое указание, за невыполнение которого можно получить наказание. Совсем как в детстве, когда мама говорила, что я не могу погулять во дворе, пока не сделаю все уроки.

Мы выходим во двор. Руслан ведет меня к машине, открывает передо мною двери, помогает сесть на сидение. И, если бы мне не было настолько неловко рядом с этим мужчиной, то, возможно, я бы не стала акцентировать внимание на том, насколько нелепы его ухаживания по отношению ко мне.

Принц и Золушка. Только у Золушки была фея-крестная, которая наколдовала ей бальное платье от известного дизайнера и карету последней модели, импортированную из-за границы. Я уже не говорю про туфельки, аналогов которым

до сих пор не изобрели. У меня же, не то, что феи, даже просто крестной в наличии не имеется.

В салоне автомобиля комфортно и тепло. Несмотря на то, что машина должна была остыть. Руки начинает покалывать, даже к щекам прилила кровь.

– Согрелась? – спрашивает Руслан, пристегиваясь.

– Ага, – киваю, также защелкивая ремень безопасности.

Машина трогается с места. Я смотрю в окно, делая вид, что мне интересно разглядывать деревья. Мужчина молчит, и только аккуратно ведет машину. Напряжение между нами становится все сильнее, его почти можно потрогать рукой. Наверное, Руслан тоже это почувствовал, потому, что решил включить проигрыватель, и по салону полилась приятная музыка. Стало немного лучше. Но, все равно, мне неспокойно рядом с ним. Кажется, что мы слишком из разных миров, чтобы снова оказаться в одной машине. Тот раз на кладбище не в счет. Теперь же наши отношения, вроде как, изменились. Он – мой начальник, который платит мне деньги. И от этого еще более неловко.

Но, когда автомобиль остановился возле дорогого ресторана в центре города, я инстинктивно съезжилась, проклиная свою трусость. Ну, конечно! Где же еще должен обедать Руслан, как не в одном из лучших ресторанов?! У него же все только самое лучшее – от запонок до ногтей на руках. Вот же я дура! Надо было соврать, что уже обедала, а не садиться к нему в машину!

– Ты хочешь обедать здесь? – мой голос прошелестел почти безжизненно. Что я там говорила про неприличный аванс? Вот его то мне почти хватит на трапезу в этом дворце!

– Ты не любишь итальянскую кухню? – спрашивает так, будто, вся проблема может быть только в этом.

– Нет, то есть, да. Не знаю, – путаюсь в показаниях, как полная идиотка.

– Думаю, тебе стоит попробовать, чтобы определиться, – Руслан сказал это мягко, даже ласково. Если он вообще так умеет. – Пойдем.

Он вышел из машины, обошел автомобиль спереди и открыл двери с моей стороны. Моя ладонь машинально легла в протянутую ладонь. Снова стало тепло от его пальцев, и это опять удивило, хоть я и должна была уже привыкнуть.

Глава 9

– Ваш столик свободен, Руслан Владимирович, – приветливо улыбается девушка-администратор мужчине.

Она даже не смотрит на меня, все ее внимание акцентировано на Руслане. И, быть может, это к лучшему. Пока она ведет нас по проходу к столику, я рассматриваю публику этого заведения, и мне становится неловко из-за моих потертых джинсов и не самого нарядного свитера. Мое присутствие здесь кажется нелепой случайностью. А еще большей необычайностью выглядит то уважительное внимание, которое проявляет ко мне мужчина. Знаю, его так воспитали, это просто машинальное поведение. Но я-то выросла совсем в другой реальности!

– Спасибо, – говорю смущенно, когда Руслан придвигает мой стул, помогая мне разместиться за столом.

Заглядываю в меню. Но смотрю не на аппетитные картинки блюд, а на ценники. Неужели салат может столько стоить?! Пытаюсь отыскать хоть что-то подешевле. Но из вариантов только мороженое и вода. Сказать, что я не голодна?

– Тебе здесь не нравится? – спрашивает Руслан. Конечно, его прокурорский взгляд уже подметил мое выражение лица, и мужчина интерпретировал мое настроение на свой лад.

– Нравится, – говорю.

Мне неловко, но соврать ему у меня снова не получится.

Есть какая-то магия в его серых глазах. Они смотрят в душу, не давая мне шансов отвертеться.

– Для меня тут слишком дорого, – говорю, закрывая меню. – Прости, что не сказала об этом сразу.

Серые льдинки, сузившись, впились в мое лицо, обжигая арктическим холодом.

– Тебе не нужно об этом думать, я заплачу, – вот и все, что он сказал. Холодно и спокойно. Невозмутимо непробиваемо.

Мама учила быть независимой. И я не послушала ее лишь однажды, когда вышла замуж за Диму. В этом браке я стала суперзависимой от мужа, его желаний, его графика работы и отпуска. А теперь, привычный уже, мир рухнул, а к новому я пока не готова.

– Это неправильно. Ты – мой начальник, – говорю, как есть. Руслану всегда мой рот выдает одну лишь правду. – Я так не могу.

– Я твой друг, а не начальник, – в серых льдинках мелькнули озорные искорки. Но только на мгновение. Его все это забавляет, да? Или он просто хочет, чтобы я так думала? – И ты можешь расслабиться, Насть, я не кусаюсь.

И он подмигнул мне. Озорно и немного по-мальчишески. Совсем как в тот раз, когда устраивал мне экскурсию по дому. Слишком непривычно в сравнении с образом мужчины, который уже сложился в голове. И довольно странно, что он вообще умеет подмигивать. Разве в его вселенной люди так делают? Нет, они слишком безупречны для этого.

– Смело выбирай все, что понравится, – кивает он на меню.

Кисло улыбаюсь, снова заглядываю в меню. Легче стало, но не сильно. Я понятия не имею, что из этого списка мне нравится. А, тем временем, официант уже подошел к нашему столику и вопрошающе нависает сверху.

– Что будете заказывать?

Поднимаю глаза, встречаясь взглядам с пугающими до ужаса льдинками. Я не гожусь для этого места, и тебе нужно было понять это сразу, а не делать вид, что все это в порядке вещей!

– Принесите сливочное ризотто, лазанью, сырную нарезку, капрезе, ваш фирменный десерт, эспрессо и бокал вина для дамы, – озвучивает Руслан проднабор на сегодня. Он без слов понял мое замешательство и решил за меня проблему выбора.

Официант все записывает в блокнот и быстро отходит от нас.

– Ты же не будешь против вина? – спрашивает Руслан, будто, мое мнение имеет значение.

Что это за начальник такой? Вино в обеденный перерыв – непозволительная роскошь в любом офисе, и не только там. Нет, он, определенно, не считает себя моим шефом.

– Насть, – говорит мужчина, подаваясь вперед и накрывая мою ладонь своей, снова повергая в шок, – давай ты сейчас выдохнешь и перестанешь так ерзать. Я не сделаю тебе ни-

чего плохого.

Выдохнуть? Когда он так близко? Этот идеальный человек? В идеальном костюме и с идеальной жизнью? Разве могу я чувствовать себя расслабленно рядом с ним?

Перевожу взгляд на его руку, лежащую на моей, и мужчина, мигом осознав свою оплошность, прекращает вольничать, убирает ладонь. Между нами снова повисает напряженное молчание, которое хоть на вилку наматывай. Ага, вот, как раз, и приборы принесли. Скорей бы уж этот нелепый обед закончился, и я могла вернуться к работе! Там, в шуме от молотков и перфоратора, с рабочими, жующими простые бутерброды, мне будет привычнее и спокойнее.

Нам приносят заказ. Первым делаю глоток вина. Руки все еще немного дрожат, и я надеюсь, что алкоголь поможет снять напряжение. Еще и девушка эта, администратор, пялится на нас! Черт возьми, да, я знаю, как выгляжу, не надо напоминать!

Вино быстро ударило в голову. И голод дает о себе знать. Руслан, как всегда, проницательно прав. Я не ела с утра, и дико проголодалась. Пробую все, до чего получается дотянуться, мысленно отмахиваясь от осуждающего взгляда со стороны настырной администраторши. Ну, уж извините, не того уровня гость сегодня! Думаю, и Руслану больше не захочется таких экспериментов, и это наш последний выход в свет. Мужчине же ничего не стоит пригласить в ресторан кого-нибудь своего круга.

В глаза Руслану стараюсь не смотреть. Мой взгляд иногда касается лацканов его пиджака, яркой белизны рубашки и, наконец, оседает на руках с длинными пальцами, удерживающих столовые приборы. Все в нем идеально. Не просто, а красиво. Я не могу сказать, чтобы раньше видела настолько красивые мужские руки. Во рту внезапно скопилась слюна, которую я шумно проглотила. Одергиваю себя, переводя взгляд. Это все вино, не иначе. Я же много раз видела его руки. Может так быть, что я... толком на них и не смотрела?

Голова закружилась, внезапно стало жарко. Закрываю глаза. Перед мысленным взором его руки. Они будоражат, волнуют. Не понимаю, что со мной. Никогда еще такая обыденная вещь, как мужские ладони, не вызывала во мне дикие фантазии. Мысленно я уже вижу, как длинные пальцы скользят по моей коже, а потом грубо ее сминают.

Сглатываю скопившуюся слюну. Это все вино. Конечно, вино! И моя больная фантазия.

Открываю глаза и натываюсь на серые льдинки. Что-то дикое в них плещется. Пугающее. Темное. И, до одури, захватывающее.

Глава 10

Моргаю, мотнув головой. Разрываю зрительный контакт. Не нужно было пить, это глупая затея. Совершенно дурацкая, как и весь этот обед. Нужно подумать о чем-то другом, нейтральном. О моей спасительной гавани – старинном особняке. Усилием воли я заставляю себя вспомнить о ремонте, который сама же и затеяла. И мой опьяневший мозг уносит мои воспоминания в одну из комнат, с пакетами и красивыми вещицами.

– Руслан, можно спросить? – выдавливаю из себя, прочистив горло.

Его взгляд, как по команде, принимает привычное серо-холодное свечение. Такое же, которое я привыкла в нем видеть.

– Спрашивай, – его голос немного осип, и мужчина делает глоток кофе, откашлявшись.

– Зачем все те вещи в пакетах? Ты покупал их для дома, да?

Руслан поправил галстук, одернул лацканы пиджака. Как бы машинально. А не потому, что его что-то взволновало и нужно быстро вернуть себе невозмутимость.

– Наверное, – говорит он неопределенно. – Просто как-то так сложилось, что в своих поездках я часто посещаю блошиные рынки и антикварные магазины. Меня еще бабка при-

страстила к этому, она и научила отличать достойные вещи от подделок.

Вспоминаю разбитую вазу, и снова ощущаю себя недотепой. Даже спросить боюсь, какого века вещица. Я и без специально нужных знаний ее оценила. Что уж говорить о ценителе!

– Ты же знаешь, в Европе можно найти много всего интересного, – заключает мужчина, отодвигая от себя пустую чашку.

Откуда мне это знать?!

– Не знаю, ни разу не была в Европе, – говорю.

Я-то и из города не выезжала никогда. Разве что с друзьями на озеро. Какие там Европы? Правда, год назад мы с Димой ездили в Турцию. Но там и разговора не было про антикварные магазины. Только море, песок и бесплатный алкоголь.

– Если хочешь, могу взять тебя с собой в следующий раз, – предлагает Руслан так непринужденно, словно, это вопрос похода в кино. В голове тут же назидательным тоном закрипел голос мамы: «Никаких поездок, которые ты не можешь сама себе позволить! Мужчинам нельзя давать повод считать тебя своей собственностью!»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.